

МНОГОГРАННОСТЬ КОНЦЕПЦИИ «ИНКЛЮЗИВНЫЙ ТУРИЗМ»

Азимова Шахло Тауровна

Ташкентский государственный экономический университет
Научно-исследовательский Институт Развития Туризма
при Государственном Комитете Республики Узбекистан по Развитию Туризма
ORCID: 0009-0005-2801-752X

Аннотация. «Инклюзивный туризм» является ключевым понятием в современных дискуссиях, но его часто недостаточно ясно интерпретируют, в частности из-за его связи с различными родственными терминами в сфере. В силу своей многогранности концепция инклюзивного туризма возникает в рамках более широкого спектра пересекающихся концепций, направленных на улучшение как самой индустрии туризма, так и её воздействия на опыт путешественников посредством предоставления универсальных туристических продуктов, услуг и среды для участия в туристическом опыте. Однако, несмотря на данную перспективу, концептуализация термина остается неясной. Проблема отсутствия четкого определения термина «инклюзивный туризм» отчасти связана с тенденцией рассматривать синонимичные термины в сфере туризма, как взаимозаменяемые, уделяя основное внимание обеспечению доступа для лиц с инвалидностью к туристическим продуктам и услугам.

Ключевые слова: инклюзивный туризм, доступный туризм, доступность, безбарьерной туризм, социальный туризм, люди с ограниченными физическими возможностями (ЛОФВ).

"ИНКЛЮЗИВ ТУРИЗМ" ТУШУНЧАСИНИНГ КЎП ҚИРРАЛИЛИГИ

Азимова Шахло Тауровна

Тошкент давлат иқтисодиёт университети
Ўзбекистон Республикаси туризмни ривожлантириш
давлат қўмитаси хузуридаги Туризмни
ривожлантириш илмий тадқиқот институти

Аннотация. "Инклюзив туризм" замонавий мунозараларда асосий тушунчадир, лекин у кўпинча етарлича аниқ талқин қилинмайди, хусусан, бу соҳадаги турли хил атамалар билан боғлиқлиги сабабли. Инклюзив туризм концепцияси ўзининг кўп қирралилиги тўғрисида универсал сайёҳлик маҳсулотлари, хизматлари ва саёҳат тажрибасида иштирок этиш муҳитини тақдим этиш орқали туризм саноатининг ўзини ва унинг саёҳат тажрибасига таъсирини яхшилашга қаратилган бир-бирига ўхшаш тушунчалар доирасида юзага келади. Бироқ, ушбу истиқболга қарамай, атаманинг концептуализацияси ноаниқ бўлиб қолмоқда. "Инклюзив туризм" атамасининг аниқ таърифи йўқлиги муаммоси қисман туризм соҳасидаги синоним атамаларни бир-бирининг ўрнини босувчи деб ҳисоблаш тенденцияси билан боғлиқ бўлиб, ногиронлиги бўлган шахслар туризм маҳсулотлари ва хизматларидан фойдаланишини таъминлашга қаратилган.

Калит сўзлар: инклюзив туризм, тўсиқсиз туризм, ижтимоий (социал) туризм, ногиронлиги бўлган шахслар.

THE VERSATILITY OF THE CONCEPT OF "INCLUSIVE TOURISM"

Azimova Shakhlo Tairovna

*Tashkent State University of Economics
Scientific Research Institute for Tourism Development
under the State Committee of the Republic of Uzbekistan
for Tourism Development*

Abstract. *"Inclusive tourism" is a key concept in modern discussions, but it is often not interpreted clearly enough, in particular because of its connection with various related terms in the field. Due to its versatility, the concept of inclusive tourism arises within a broader range of overlapping concepts aimed at improving both the tourism industry itself and its impact on the travel experience by providing universal travel products, services and an environment for participating in the travel experience. However, despite this perspective, the conceptualization of the term remains unclear. The problem of the lack of a clear definition of the term "inclusive tourism" is partly related to the tendency to consider synonymous terms in the field of tourism as interchangeable, focusing on ensuring access for people with disabilities to tourism products and services.*

Key words: *inclusive tourism, accessible tourism, accessibility, barrier-free tourism, social tourism, people with disabilities (PwD).*

Введение.

Индустрия туризма часто подвергается критике за присущий ей эксклюзивный характер, когда определенные люди, группы, представители различных социальных слоев оказываются исключенными из отрасли из-за различных признаков идентичности (Gibson, 2009). Специалисты все чаще обращают внимание на перспективы данных недооцененных групп, выступая за подход к туризму, который может поспособствовать соблюдению прав человека и социальной справедливости. В связи с этим в индустрии туризма появилась новая парадигма, известная как «инклюзивный туризм», в которой особое внимание уделяется всеобщему равенству, вовлечению различных слоев общества в индустрию и способствованию социальной интеграции (Чурилина, Ларченко и др., 2021).

С момента ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов заметно возросло внимание к обязанностям туристического сектора в обеспечении того, чтобы люди с инвалидностью могли пользоваться своим правом на досуг, туризм и спорт на равных условиях с другими. В 2009 году Генеральная Ассамблея Всемирной туристской организации (ЮНВТО) сделала важный шаг, приняв «Декларацию об упрощении туристических поездок», (Alieva, 2023) направленную на облегчение поездок людей с ограниченными возможностями, что подчеркнуло важность инклюзивной политики в содействии ответственному развитию туризма в любой стране. Включив доступность туризма в национальные стратегии устойчивого развития, страны стали концентрироваться на обеспечении приоритетности и эффективности в удовлетворении потребностей людей с ограниченными физическими возможностями (ЛОФВ).

Несмотря на данные достижения в сфере, суть понятия «инклюзивной туризм» остается неясной. «Инклюзивный туризм» является ключевым понятием в современных дискуссиях, его часто недостаточно ясно интерпретируют, в частности из-за его связи с различными родственными терминами в сфере. В силу своей многогранности концепция инклюзивного туризма возникает в рамках более широкого спектра пересекающихся концепций, направленных на улучшение как самой индустрии туризма, так и её воздействия на опыт путешественников посредством предоставления

универсальных туристических продуктов, услуг и среды для участия в туристическом опыте. Однако, несмотря на данную перспективу, концептуализация термина остается неясной. Проблема отсутствия четкого определения термина «инклюзивный туризм» отчасти связана с тенденцией рассматривать синонимичные термины, о которых речь пойдет ниже, как взаимозаменяемые, уделяя основное внимание обеспечению доступа для лиц с ограниченными возможностями к туристическим продуктам и услугам (Борисенко, Михайловна, 2016). Даже Всемирная туристская организация (ЮНВТО) не проводит четкого различия между такими терминами, как «доступный туризм», «инклюзивный туризм», «адаптированный туризм», «туризм для всех», «безбарьерный туризм», «легкодоступный туризм» или «универсальный туризм», считая их синонимами и концентрируюсь только на интеграции людей с ограниченными возможностями в участие в туристическом опыте (Touchievna, 2022).

Обзор литературы.

В дискуссиях, за последние годы, не утихают споры о терминологии, используемой для описания туризма для ЛОФВ. Согласно Турдиевой (2022), в настоящее время распространенными терминами являются те, которые подчеркивают доступность, такие как «доступный туризм», «безбарьерный туризм» и «инклюзивный туризм», охватывающие различные аспекты предоставления туристических услуг и впечатлений, которые удовлетворяют потребности людей с инвалидностью, гарантируя, что они смогут путешествовать независимо и с достоинством. Но несмотря на значительные успехи в привлечении ЛОФВ в туристическую индустрию, автором данной статьи было замечено, что подход к решению проблем, связанных с инвалидностью, в основном основан на «доступном туризме», который в определенной степени рассматривается как тождественное понятие «инклюзивному туризму».

Рассмотрев существующие подходы к определению понятия «инклюзивный туризм», мы заметили, что авторы, среди них Серра (2019), Сильвеиро (2020), Йейтс (2007), часто отождествляют «инклюзивность» с «доступностью», что приводит к тому, что «инклюзивный туризм» используется как синоним «доступному туризму». В результате дискуссии об инклюзивности туризма часто фокусируются на доступности туристических услуг, продуктов и сервисов для туристов с различными потребностями и способностями.

Доступность, как правило, считается основополагающим термином в рамках «доступного туризма». Наиболее широкое признание получило определение предложенное Дарси и Бухалисом (2010), которые обозначают «доступный туризм» как форму туризма, которая включает в себя процессы сотрудничества между заинтересованными сторонами, позволяющие людям с ограниченными возможностями доступа, включая мобильность, зрение, слух и когнитивные аспекты доступа, функционировать независимо, в условиях равенства и достоинства посредством предоставления универсально разработанных туристических продуктов, услуг и окружающей среды. Согласно Паган (2012) доступный туризм основан на принципе защиты прав людей с различными способностями получать удовольствие от отдыха и туризма путем устранения барьеров, которые могут этому препятствовать.

Ценность доступного туризма заключается в том, что он направлен на разработку туристических услуг, продуктов и маршрутов с учетом потребностей людей с любыми способностями, что делает его доступным для разнообразной аудитории. В этом же контексте часто встречаются такие термины, как «безбарьерный туризм» в работе Кун (2011), «туризм для инвалидов» в работе Бизьяк и др. (2011) и Вила и др. (2015), «легкодоступный туризм» в работе Гилович и др. (2018), которые используются как синонимы доступного туризма без определения четких отличительных черт каждой из

концепций. Кроме того, в литературе часто встречается термин «социальный туризм», согласно Хаулот исторически связанный с предоставлением возможностей лицам, находящимся в неблагоприятном экономическом положении(1981). Однако, со временем термин стал ассоциироваться частью более широкой концепции доступного туризма.

Аналогичным образом авторы зачастую описывают инклюзивный туризм не выходя из рамок доступности, подчеркивая важность создания условий, в которых люди с любыми способностями будут чувствовать себя желанными в качестве потребителей туристических услуг. Однако, авторы Дарси и Пегг (2011), а также Яу и др.(2004) признают, что для достижения доступности требуются инклюзивные подходы и мировоззрение, признающие ее важность. В этой связи, концептуальная статья Шейвенса и Биддольфа (2020) рассматривает инклюзивный туризм как ответ на тенденции к социальной, экономической и пространственной изоляции в сфере туризма. Авторы утверждают, что инклюзивный туризм направлен на устранение различных форм отчуждения, возникающих в индустрии туризма, способствуя более широкому участию и равному доступу к туристическим возможностям для различных групп населения. Таким образом, доступность представляет собой лишь один из аспектов инклюзивного туризма, который направлен против всех форм социальной и экономической изоляции и отчуждения, а не только лишь на обеспечение доступности.

Исходя из вышеизложенного, мы утверждаем, что узкий акцент на доступности упускает из виду более широкую суть «инклюзивного туризма», который охватывает различные аспекты, выходящие за рамки одной лишь доступности. В этой связи мы утверждаем, что инклюзивный туризм предполагает комплексный подход, который выходит за рамки физической доступности и способствует участию, представительству и равным возможностям людей с различным происхождением, способностями и потребностями в индустрии туризма.

Методология.

В данной статье мы попытаемся дать определение понятию «инклюзивный туризм» и исследовать его взаимосвязь с другими синонимичными концепциями в индустрии туризма. Наша методология состоит из многоэтапного подхода, включающего всесторонний обзор литературы, исторический анализ и подробный сравнительный анализ. Чтобы получить общее представление об изучаемых терминах и концепциях, мы проведем обширный обзор литературы, уделяя особое внимание таким ключевым словам, как «инклюзивный туризм», «доступный туризм», «социальный туризм», «туризм для инвалидов», «безбарьерный туризм» и «легкодоступный туризм». Обзор литературы будет сосредоточен на сборе определений, теоретических основ, связанных с каждым понятием, что позволит тщательно ознакомиться с текущим состоянием доступных теоретических знаний. Мы рассмотрим как изменения в отношении общества к инвалидности, экономическому неравенству и социальной справедливости повлияли на развитие туристической практики и на появление и эволюцию концепции «инклюзивный туризм». Данный исторический анализ обеспечит контекстуальную основу для понимания современных определений и практик инклюзивного туризма и связанных с ним концепций.

Основой нашей методологии является подробный сравнительный анализ доступного и инклюзивного туризма. Мы сравним определения и сферу охвата каждой концепции, сосредоточив внимание на их основополагающих принципах и предполагаемых результатах, а также проанализируем, как каждый термин определяется в литературе и какой круг вопросов они затрагивают. Мы определим и сопоставим основных бенефициаров каждой концепции, отметив, что доступный туризм часто ориентирован на людей с ограниченными возможностями, в то время как

инклюзивный туризм направлен на то, чтобы принести пользу более широкому кругу людей, в том числе из различных социально-экономических слоев общества. Сравнительный анализ будет проведен посредством тематического анализа, выявления и анализа повторяющихся тем, таких как доступность, участие, представительство и распределение выгод, в литературе по доступному и инклюзивному туризму.

Заключительный этап анализа включает в себя обобщение и интерпретацию данных, собранных на основе обзора литературы, исторического анализа и сравнительного анализа – обобщение основных выводов, полученных на каждом этапе анализа, выявление общих черт и различий между доступным туризмом и инклюзивным туризмом, а также обсуждение более широких последствий наших выводов для теории и практики туризма. Мы предложим уточненное определение инклюзивного туризма, которое отражает его всеобъемлющий характер, выходящий за рамки физической доступности.

Анализ и обсуждение результатов.

По мере приближения конца 20-го века первопроходцы индустрии осознавали важность интеграции людей с инвалидностью в туристическую деятельность, однако для этого конкретного сегмента рынка отсутствовала точная терминология. Следовательно, чтобы заполнить данный пробел, постепенно начали появляться такие термины, как «туризм для инвалидов», «безбарьерный туризм», «легкодоступный туризм» и другие (Leiras, Ana, and Iria, 2023). Отчасти, данные концепции не получили широкого распространения из-за их более узкой направленности. К примеру, «туризм для инвалидов» сужает свое поле зрения, фокусируясь только на лиц с ограниченными возможностями и делая акцент на их инвалидности (Gillovic, Brielle and other, 2018). В работе некоторых ученых термин «безбарьерный туризм» специально используется для обозначения строительства туристической инфраструктуры, (Qun, 2011) в то время как термин «легкодоступный туризм» часто используется для описания удобного расположения пункта назначения (Gezon, Lisa 2014). Со временем эти термины перестали использоваться, уступив место «доступному туризму», который в настоящее время является наиболее широко признанным термином (Gillovic, Brielle and other, 2018).

Концепция доступного туризма, как и концепция инклюзивного туризма, может быть по-разному истолкована в зависимости от автора или источника. Одно из широко распространенных определений, предложенных Дарси и Бухалисом (2010), подчеркивает важность сотрудничества между заинтересованными сторонами, позволяющего людям с различными требованиями к доступу путешествовать независимо и с достоинством. Согласно этому определению, доступный туризм предполагает предоставление универсально разработанных туристических продуктов, услуг и условий, которые удовлетворяют целому ряду потребностей, включая мобильность, зрение, слух и когнитивные аспекты.

Специалисты утверждают что определение Дарси и Бухалис выходит за рамки устранения физических барьеров и распространяется на удовлетворение разнообразных потребностей в доступе людей, сталкивающихся с мобильностью, сенсорными или интеллектуальными проблемами (Díaz, Carmen and other, 2023). Также считается, что их точка зрения охватывает не только физическую доступность, но и коммуникационные и информационные аспекты (Buhalis, Dimitrios, and Michoroulou, 2011). Такой подход подчеркивает важность применения универсальных принципов проектирования и содействия сотрудничеству между заинтересованными сторонами в сфере туризма (Shahzalal, and Elgammal, 2023). По сути, это определение отражает сдвиг в понимании инвалидности от медицинской модели, которая рассматривает инвалидность как неотъемлемую проблему человека, к социальной модели, которая

делает упор на адаптацию окружающей среды таким образом, чтобы все люди могли функционировать достойно и независимо (Zajadacz, Alina, 2015).

В результате данного сдвига к социальной модели термин «социальный туризм» также стал включаться в сферу доступного туризма. По мере того как социальный туризм развивался на протяжении многих лет, его определение становилось все более двусмысленным (Thomas, Toney 2018). Первоначально разработанный Хунцикером в 1957 году как форма туризма для людей с низкими доходами (Hunziker, 1957), социальный туризм претерпел значительные изменения, включив в себя более широкие принципы социальной интеграции и этического туризма. Научный интерес к социальному туризму также включал в себя возможности участия, особые интересы и потребности различных возрастных групп, а также социальные и экономические издержки и выгоды.

Однако изменения в динамике рынка и финансировании изменили фундаментальную природу социального туризма. Таким образом, к примеру, в Великобритании и Ирландии термин постепенно стал ассоциироваться с упрощением доступа к туризму для семей, находящихся в неблагоприятном положении, особенно для семей, в которых присутствовали индивиды с ограниченными возможностями (McCabe, Scott, 2009). А в континентальной Европе внимание стало постепенно уделяться укреплению социальной сплоченности и более широкой программе «туризм для всех», которая опять же так или иначе стала ассоциироваться с доступностью (Mundt, Jörn, 2011).

Важно отметить, что предлагая такую всеобъемлющую интерпретацию, авторы, зачастую подразумевают «инклюзивность» в рамках концепции доступности; так как данный подход распространяется не только на людей с ограниченными возможностями, но и на более широкий круг людей, включая семей с малолетними детьми и пожилых людей. Однако, важно отметить, что данного рода интерпретация доступного туризма фокусируется на инклюзивности только с точки зрения доступности, причем только на уровне потребления туристических услуг и практик.

В отличие от проанализированных выше родственных терминов «инклюзивный туризм», охватывающий экономические, социальные и культурные аспекты инклюзивности, стремится устранить барьеры на пути участия групп ЛОФВ не только в качестве потребителей, но и в качестве производителей туристических услуг. Это означает, что, в отличие от доступного туризма, инклюзивный туризм также рассматривает людей с различными способностями в роли владельцев, предпринимателей, наемных работников и регулирующих органов. Также инклюзивный туризм способствует самопрезентации и расширению прав и возможностей сообществ ЛОФВ, бросает вызов динамике власти в отрасли и выступает за более широкое участие в процессах принятия решений. Кроме того, он направлен на диверсификацию туристических направлений и укрепление взаимопонимания и уважения между принимающими и посещающими сторонами (Gillovic, Brielle, and Alison McIntosh, 2020).

В соответствии с изложенным выше, мы считаем, что интерпретация инклюзивного туризма, предложенная Шейвенсом и Биддильфом, является наиболее полной, представленной на сегодняшний день. Описывая инклюзивный туризм как «трансформационный процесс», они подчеркивают активное вовлечение групп ЛОФВ населения как в этическое производство, так и в потребление туристических услуг, а также справедливое распределение выгод, получаемых от данной деятельности (Scheuyens, Regina, and Robin Biddulph, 2020) Такая перспектива подчеркивает глубокое влияние, которое инклюзивный туризм может оказывать не только на отдельных людей и/или группы людей, но и на более широкие трансформационные процессы в социальных структурах. Предоставляя группам ЛОФВ возможность полноценного

участия в туристической деятельности и обеспечивая им право голоса в процессах принятия решений, инклюзивный туризм направлен на содействие позитивным социальным изменениям, продвижение социальной справедливости и достижение целей устойчивого развития. В конечном счете, такая интерпретация подчеркивает преобразующую силу туризма как катализатора инклюзивного роста, расширения прав и возможностей и социальных преобразований (Gillovic, Brielle, and Alison McIntosh, 2020).

В этой связи, Шейвенс и Биддольф выделяют несколько элементов инклюзивного туризма, включая преодоление барьеров для групп ЛОФВ как производителей так и потребителей туристических услуг, содействие самопрезентации, изменение властных отношений, расширение участия в процессе принятия решений, диверсификацию туристических направлений и укрепление взаимопонимания и уважения между посещающими и принимающими сторонами (Scheyvens, Regina, and Robin Biddulph, 2020). Основываясь на этих элементах авторы предлагают определение «инклюзивного туризма» как: «форму преобразующего туризма, которая активно вовлекает группы ЛОФВ в этические процессы как производства так и потребления туристических услуг и практик, с целью устранения социального неравенства, преодоления стереотипов и содействия пониманию взглядов меньшинств.»

Таким образом, в то время как синонимичные термины, такие как «доступный туризм», «безбарьерный туризм», «социальный туризм», затрагивают конкретные аспекты инклюзивности в индустрии туризма, инклюзивный туризм использует более целостный подход. В этой связи, несмотря на то, что концепция инклюзивного туризма основывается на вышеупомянутых смежных понятиях в науке и практике туризма, она отличается от них своей всеобъемлющей ориентацией на инклюзивность в различных её формах и измерениях, включая такие факторы как социально-экономические, культурные и демографические. Инклюзивный туризм направлен на создание среды, в которой каждый может в полной мере участвовать в туристическом процессе и извлекать из него пользу, способствуя социальной интеграции и разнообразию.

Заключение и рекомендации.

Таким образом, понятие инклюзивного туризма выходит за рамки доступности и предполагает более полное понимание инклюзивности. В нем подчеркивается важность социальной справедливости, прав человека и равноправного участия в производстве и потреблении туристических продуктов и услуг, что делает его преобразующей силой в отрасли. Учитывая пересекающиеся потребности и перспективы различных демографических групп, инклюзивный туризм стремится сделать туристический сектор более справедливым и устойчивым, в тесном соответствии с принципами инклюзивного развития.

В более широком смысле инклюзивное развитие предполагает участие всех слоев общества в процессах принятия решений и справедливого распределения выгод. Данная перспектива приобретает все большее значение, особенно в свете Целей устойчивого развития (ЦУР). В ЦУР признается роль экономического роста в инклюзивном развитии, но также подчеркиваются более широкие социальные задачи, такие как укрепление человеческого достоинства и борьба с неравенством. Таким образом, в соответствии с задачами, поставленными в рамках ЦУР, инклюзивный туризм, рассматриваемый как обнадеживающий, критический и нравственный поворот, направлен на преодоление тенденций изоляции в отрасли и способствованию более широкому участию и получению выгод как от потребления так и от производства туристических продуктов и услуг для групп ЛОФВ. Учитывая эту перспективу, масштабы понятия «инклюзивный туризм» могут быть расширены не только за счет осознания того, что предоставление доступных туристических услуг и продуктов

является лишь одним из многочисленных аспектов концепции, но и за счет выявления его отличительных признаков от других родственных ему терминов, в том числе от концепции «доступный туризм».

Хотя инклюзивный туризм имеет общие черты со смежными концепциями, такими как «доступный туризм», «безбарьерный туризм» и «туризм для всех», он также воплощает уникальную перспективу, которая подчеркивает не только физическую, когнитивную или другие формы доступности, но и социальную интеграцию, экономическую справедливость и культурное разнообразие. В этом смысле инклюзивный туризм воплощает в себе более широкий дух гостеприимства, который охватывает разнообразные потребности путешественников, стремясь создать среду и впечатления, в которых каждый может участвовать независимо на равных условиях с чувством собственного достоинства. Помимо обеспечения доступности и инклюзивности для туристов, инклюзивный туризм также включает в себя расширение прав и возможностей сообществ ЛОФВ и их участие в индустрии туризма в качестве производителей туристических продуктов и услуг. Данная перспектива в рамках инклюзивного туризма предполагает создание возможностей для местных предприятий, принадлежащих недопредставленным группам, вовлечение общин коренных народов в инициативы по культурному туризму и содействие инклюзивным процессам принятия решений, в которых учитываются интересы и потребности всех заинтересованных сторон. Таким образом, инклюзивный туризм работает на нескольких уровнях, стремясь содействовать равенству, разнообразию и социальной справедливости во всех аспектах сферы туризма.

Литература/ Reference:

Alieva, M. T. (2023). Development of smart tourism in Uzbekistan.

Bizjak, Boštjan, Mladen Knežević, and Sebastjan Cvetrežnik. (2011) "Attitude change towards guests with disabilities: Reflections from tourism students." Annals of tourism research 38, no. 3: 842-857.

Buhalis, Dimitrios, and Eleni Michopoulou. (2011) "Information-enabled tourism destination marketing: addressing the accessibility market." Current issues in Tourism 14, no. 2: 145-168.

Darcy, Simon, and Dimitrios Buhalis. (2010) "Introduction: from disabled tourists to accessible tourism." In Accessible tourism, Channel View Publications,: 1-20.

Darcy, Simon, and Shane Pegg. (2011) "Towards strategic intent: Perceptions of disability service provision amongst hotel accommodation managers." International Journal of Hospitality Management 30, no. 2: 468-476.

Fernández-Díaz, Elena, Carmen Jambrino-Maldonado, Patricia P. Iglesias-Sánchez, and Carlos de las Heras-Pedrosa. (2023)"Digital accessibility of smart cities-tourism for all and reducing inequalities: tourism agenda 2030." Tourism Review 78, no. 2: 361-380.

Gezon, Lisa L. (2014) "Who wins and who loses? Unpacking the "local people" concept in ecotourism: a longitudinal study of community equity in Ankarana, Madagascar." Journal of Sustainable Tourism 22, no. 5: 821-838.

Gibson, Chris. (2009) "Geographies of tourism: Critical research on capitalism and local livelihoods." Progress in Human Geography 33, no. 4: 527-534.

Gillovic, Brielle, Alison McIntosh, Simon Darcy, and Cheryl Cockburn-Wooten. (2018) "Enabling the language of accessible tourism." Journal of Sustainable Tourism 26, no. 4: 615-630.

Gillovic, Brielle, and Alison McIntosh. (2020)"Accessibility and inclusive tourism development: Current state and future agenda." Sustainability 12, no. 22: 9722.

Haulot, Arthur. (1981) "Social tourism: current dimensions and future developments." International Journal of Tourism Management 2, no. 3: 207-212.

Hunziker, W. (1957) "Cio che rimarrebbe ancora da dire sul turismo sociale." *Revue de tourisme* 2: 52-57.

Leiras, Ana, and Iria Caamaño-Franco. (2023) "Search strategies in accessible tourism, barrier-free tourism, disabled tourism and easy access tourism literature." *Tourism Review*.

McCabe, Scott. (2009) "Who needs a holiday? Evaluating social tourism." *Annals of Tourism Research* 36, no. 4: 667-688.

Mundt, Jörn W. (2011) *Tourismuspolitik*. Walter de Gruyter.

Pagan, Ricardo. (2012) "Time allocation in tourism for people with disabilities." *Annals of tourism research* 39, no. 3: 1514-1537.

Qun, An. (2011) "Research on development mode of northeast regional tourism network with city as the node." In *2011 2nd International Conference on Artificial Intelligence, Management Science and Electronic Commerce (AIMSEC)*, pp. 7190-7194. IEEE.

Scheyvens, Regina, and Robin Biddulph. (2020) "Inclusive tourism development." In *Tourism and Sustainable Development Goals*, pp. 45-65. Routledge.

Serra, Ricardo, José Metrôlho, and Fernando Ribeiro. (2019) "App for Inclusive Tourism: A case study." In *2019 14th Iberian Conference on Information Systems and Technologies (CISTI)*, pp. 1-6. IEEE.

Shahzalal, Md, and Islam Elgammal. (2023) "Stakeholders' perception of accessible tourism implementation based on corporate sustainability and responsibility: a SEM-based investigation." *Tourism Review* 78, no. 3: 986-1003.

Silveiro, André, Celeste Eusébio, and Leonor Teixeira. (2020) "Are Portuguese Travel Agencies prepared to satisfy the accessible tourism market?": 151-168.

Thomas, Toney K. (2018) "Inclusions and exclusions of social tourism.": 85-99.

Toychievna, A.M. (2022) *Application of Innovations on the Improvement of the Quality Management System of Tourism Services*. JournalNX, 492-497.

Vila, Trinidad Domínguez, Simon Darcy, and Elisa Alén González. (2015) "Competing for the disability tourism market—a comparative exploration of the factors of accessible tourism competitiveness in Spain and Australia." *Tourism Management* 47: 261-272.

Yates, Karen. (2007) "Understanding the experiences of mobility-disabled tourists." *International Journal of Tourism Policy* 1, no. 2: 153-166.

Yau, Matthew Kwai-sang, Bob McKercher, and Tanya L. Packer. (2004) "Traveling with a disability: More than an access issue." *Annals of tourism research* 31, no. 4: 946-960.

Zajadacz, Alina. (2015) "Evolution of models of disability as a basis for further policy changes in accessible tourism." *Journal of Tourism Futures* 1, no. 3: 189-202.

Борисенко-Клепач, Наталья Михайловна (2016) «Инклюзивный туризм: что, как и зачем.» Минск: Просветительское правозащитное учреждение «Офис по правам людей с инвалидностью».

Турдиева, Г. М. (2022) «Безбарьерный Туризм как социализация инвалидов.» *Экономика и Социум* 9 (100): 643-646.

Чурилина, И. Н., Л. В. Ларченко, Т. Ю. Анисимов, and А. М. Волков. (2021) «Инклюзивный туризм как инновационный метод реабилитации и восстановления благополучия человека.» *Инновации* 1: 79-84.